

КТО КАК ЖИВЕТ, ТОТ ТАК И ПИШЕТ

Исполняется 75 лет со дня рождения писателя Петра Проскурина

Как горько, что его уже нет среди нас! Могучего, с огромным лбом высоким и глазами, обнявшими всю Россию, с ее лесами и реками, с горами ее и равнинами, где на самом древнем кургане, под синими, синими небесами мать русская стоит, седая и горькая, но, как в Сталинграде – на Мамаевом, – правдой непобедимой мудрая, вечная и прекрасная.

Свети нам и сияй над Волгою, русская мать бессмертная!

Мы – дети твои, сыны и внуки твои, мы рядом с тобою!

Живые и мертвые скоро поднимутся на защиту твою!

Мы – дерзкие и верные воины твои!

Я очень горжусь своим другом Петром Проскуриным, великим писателем Родины нашей, Союза Советских Социалистических Республик! Великим.

ЕГО РОМАНЫ – тяжело нагруженные составы. Они прокатились, они пророкотали, они прогудели, прокричали, они даже проплакали на русских просторах необъятных – у каждой братской могилы, перед каждым сверкающимobeliskом! Таков Петр Проскурин.

Его романы «Горькие травы», «Судьба», «Имя твое», «Отречение», «Число зверя» – уже названия, названия уже тебе, читатель мой дорогой и опора моя, названия диктуют смысл и глубину проскуринских дум...

Герои произведений Петра Проскурина вышли на сцены театров, на страницы газет, журналов, на экраны в сельских и в городских домах и кинозалах. Актеры, игравшие героев произведений Проскурина, – любимые у народа артисты. Герои – сильные, прочные, крылатые, летящие соколы!

Петр Проскурин родился 22 января 1928 года в брянской избе. В 1964 году окончил Высшие литературные курсы. Лауреат Государственных премий.

Когда над просторами нашими, словно золотистый колокол, в самом центре весеннего зенита встанет, сверкая, веселое мартовское солнце, – ликующе зазвенят первые радостные капли, и вроде юность тебя окликнет.

Весна! Душа заговорила с человеком доверчивее и нежнее. Земля позвала к себе пахаря и сеятеля, конструктора и философа. А ты, вещей мученик слова, оберегающий любовь и красоту, верность и подвиг, ты, поэт и прозаик, может быть, счастливее всех чувствуешь себя в долгожданный миг встречи с теплыми облаками, с усталыми добрыми журавлями, возвращающимися домой, домой, домой!

Именно весной на радостные встречи с друзьями, на одинокое счастливое вдохновение – творить и были учреждены Высшие литературные курсы (ВЛК) при Литературном институте имени А. М. Горького в марте 1953 года.

Постановление подписал Георгий Максимилианович Маленков, Председатель Совета Министров СССР. Да, 50 лет назад!

На курсы принимались уже известные писатели, прошедшие через мирную и через военную жизнь, через поле и завод, через лабораторию и театр, доказавшие своим талантом свою способность вдохновенно творить и тем самым имеющие полное право получить литературное образование и утвердиться в святом призвании среди собратьев по перу и среди великих мастеров, преподающих умение слышать и понимать речь материнскую... Среди слушателей ВЛК был и Петр Проскурин.

Вели семинары, встречи, беседы со слушателями Высших литературных курсов седые и мудрые великаны призвания:

Константин Федин,
Михаил Шолохов,
Александр Фадеев,
Михаил Исаковский,
Николай Тихонов,
Александр Твардовский,
Леонид Леонов,
Александр Прокофьев.

* * *

Читая книги Петра Проскурина, ты, дорогой мой друг, болеющий о судьбе детей и внуков своих, страдающий, совестью болеющий, видя воров и убийц нашей братской надежды, труда нашего братского, видя неудержимых приватизаторов-хапуг, выгребавших заморскими экскаваторными ковшами русскую землю из-под ног русского и братских народов Родины, ты, мой друг, разве не вооружишься гневом? Пора. Пора...

Петр мальчишкой встретил фашистские танки и пулеметы. Петр мальчишкой встретил смерть, кровь, слезы – оккупацию фашистами его родного брянского края. Петр мальчишкой пережил предательство отца. Отец ушел с гитлеровцами. А мать и братишку Петра вместе с ним красные бойцы повели на расстрел, вышвырнув немцев. Спас их от горячего возмездия солдат-партизан, известный партийный руководитель района.

Нет их вины. Предательство везде внезапно... Но каково было расти и торить путь призвания юному Проскурину, каково? Только мерзавец или идиот не удивился бы и благодарно не пожал руку Петру Лукичу Проскурину – за стойкость, гордость, верность и отвагу русскую!

Вспоминаю наш разговор над Окою, у есенинской серебристой реки:

– Петя, кто как живет...

– А... тот так и пишет!

– Ты Бульба, Тарас Бульба, Гоголь бы с тобою сейчас чарку вскинул.

– А я сам бы с ним вскинул. Хорошо, Валя, говоришь, говори, говори!

– Я, Петя, слышу Россию, а ты ее на руках, маму седую, несешь.

– А я, Валя, и запнусь – не уроню ее. Я, Валя, и умру за нее скоро. Смотри, какие стервятники крушат нас? Мы – уникальная держава, мы – великая культура и

великая цель, мы – спасение от разврата, от Хама, от грабительства, от лжи и бесправия, спущенного с цепей Запада на нас!

Ветер кружил над Окой. Березы на той стороне реки раскачивались и шумели. А на древних откосах, на древних курганах Евпатия Коловрата звенели балалайки, гармошки, оркестры. Танец и песня полонили нас.

*Подарю я шаль из Хороссана
И ковер ширазский подарю.*

И далее мы говорим и говорим, а в больших и умных глазах его полководческих – невыразимая скорбь и мука:

– Валя, где и как повыхолились предатели? Маршала Ахромеева задушили. Горбачев, Валя, семя иудово, а Ельцин – бандюга! Дом Советов казнили! Дом Советов, Валя...

И мощный, плечистый и рослый, седой и лобастый, он казался мне богатырем сказочным, которого черти перехитрили.

– Водка, телевидение, радио, газета, СПИД, цинизм, ненависть к русскому народу и полное подспудное презрение к другим народам – вот завтрашняя основа борьбы предателей СССР, Валя, с такими, как мы, с народом, Валя!.. А наши лакеи и наши балбесы начнут восхвалять коротичей и солженицыных, евшушенок-гангнусов и черниченков. Ты послушай, как графоманистый вор восславляет Черномырдина и Грачева! Богат, а холоп.

И я помогал, помогал ему отодвинуть от сердца приступ негодования и обиды. Я возвращался к шестидесятым годам, когда мы учились в Москве на Высших литературных курсах – представил его, Петра Проскурина, того молодого, худого, долговязого, лобастого и с такими печальными глазами, карими, но посенински цепкими, ничего не упускающими из общения с человеком, с другом, с людьми...

И вспомнил я ситуацию на последнем съезде писателей СССР: Александр Николаевич Яковлев, похожий на измятого басаевского диверсанта, буквально прижат речью Проскурина в кресле и вертит дрожащей головою под ропот возмущенного зала...

* * *

Петр Проскурин не водил пером по бумаге. Он – жил, навстречу России, навстречу народу своему нес багряный кусок пламени, вырванный из предательских лап негодяев, растаптывающих знамя заревое наше, вырвал стучащее сердце свое у них, торговцев нашей верностью и подвигом нашим неколебимым, да, сердце свое – нам, живущим, протянул руку, ну на ладони протянул, и отдал!..

*Звени, звени, золотая Русь,
Волнуйся, неумный ветер!*

Учеба – поездки к Есенину, Толстому, Тургеневу, Пушкину, Лермонтову, Бородино, Куликово поле, Мамаев курган, Курская дуга...

Русская речь, язык русский, история русской литературы, религий братских народов, зарубежная литература, иностранный язык, живопись, музыка, экономика и философия, театры и музеи, блистательные судьбы, трагические судьбы особо выдающихся писателей – вот школа, которая давала и дает мужество и вдохновение молодому литератору.

Высшие литературные курсы долепливали, так скажем, догранивали творца и распахивали перед ним двери в светлый и грозный мир: иди, восторгайся, плачь, приветствуй, сражайся – говори себе и людям! Не забывай тех, кто учил тебя! Не пасуй и не предавай!..

Николай Шундик, Михаил Годенко, Виктор Кочетков, Олесь Гончар, Михаил Алексеев, Николай Тряпкин – первая сильная и молодая литературная волна, хлынувшая шумно в жизнь, поэты и прозаики, питомцы Высших литературных курсов, действующих под благородной крышей Литературного института, основанного Алексеем Максимовичем Горьким раньше.

Двухгодичная программа обучения на ВЛК – сокращенная программа вуза. Преподаватели, слушатели, атмосфера, способствующая вникнуть не только в суть творчества, но и в самого себя вникнуть ответственнее и успешнее – на будущую работу, на судьбу дарования.

Не случайно, а неизбежно наши выпускники – Анатолий Ткаченко, Евгений Носов, Виктор Астафьев, Кайсын Кулиев, Исай Калашников, Римма Казакова, Давид Кугультинов, Петр Проскурин, Чингиз Айтматов, Иван Акулов, Анатолий Жигулин, Светлана Кузнецова, Владимир Санги, Виктор Коротаев, Зоя Прокопьева, Рустам Валеев, Атилла Садыков, Геннадий Суздалев, Юрий Сергеев, Анатолий Буйлов, Вячеслав Богданов, Владимир Личутин, Алесь Кожедуб, Тимофей Бимбеев, да и нет возможности назвать всех, кто достойно нес и продолжает нести имя писателя России.

Но – Иван Акулов,

Но – Петр Проскурин,

Но – Исай Калашников!..

Знаменитый прозаик Григорий Иванович Коновалов считал их классиками, а ведь Григорий Коновалов – очень строгим слыл судьбою, очень.

Не всегда был Петр Лукич Проскурин доверчив: через такие страшные канавы бед и напастей перейти, выдюжить, отодвинуть их и вырасти в одного из самых любимых писателей – воля и отвага бессмертных!

Не случайно Зоя Космодемьянская и Александр Матросов – его святые и его постоянные спутники в раздумьях о прошлом и в надеждах будущего. А из коллег, литераторов:

Василий Федоров,

Григорий Коновалов,

Людмила Татьяничева,

Егор Исаев,

Михаил Алексеев,
Юрий Бондарев – подчеркнуто уважительное отношение!

Из моего поколения:

Арсений Ларионов,

Анатолий Жуков,

Юрий Сергеев,

Анатолий Буйлов, последних двоих он как бы вел, они – выпускники Высших литературных курсов, моложе нас.

Более молодые:

Алесь Кожедуб,

Лидия Сычева,

Иван Голубничий,

Максим Замшев!

Я не цитирую имена «в след», пусть читатель это отметит – мое уважение к ним, кому Петр Проскурин поверил!..

Часто наизусть читал Есенина:

Жизнь – обман с чарующей тоскою,

Оттого так и сильна она,

Что своею грубою рукою

Роковые пишет письма.

Смерть свою он слышал. Знал ее, смерть. Очень спокойно беседовал с нею, поясняя:

– Валь, а я не боюсь ее, не боюсь!..

* * *

В те годы Литературному институту и Высшим литературным курсам проще, легче было работать, учиться и творить – государство было иным и устойчивым. А нынешние времена требуют от ректора Есина Сергея Николаевича очень много энергии и поворотливости – кормить, держать в тепле, давать уверенность на успех студентам и слушателям. Но никто не имеет обиды на Горьковскую обитель, кроме тех, кто иногда попадает под ее крышу по ошибке: надо, например, срочно ему опохмелиться, а тут приказывают не прогуливать и ежеутренне умываться и бриться!..

Писательские организации республик и областей не всегда посылают на учебу лучших. Приехал, глядь – загулял, глядь – занялся не писательским делом, а совершенно чуждым. Конечно, стипендия маленькая, конечно, Москва – сложный и большой угол буйной России, но талантливый литератор не отдаст никакому авантюристу и никакой халтуре свой путь, удачный или тяжкий, но матерью и Господом Богом ему назначенный.

Талантливый писатель не станет лакейски крутиться между олигархами и чиновниками, теряя гордость и совесть, талантливый не станет выклянчивать себе медальку или званьице: талант – мудростью оберегаем и независимостью крылат! Поддержат – спасибо, нет – без них не погибнет.

Наши выпускники – не лично наши, а от нашей страны, нашего народа, нашей с вами жизни, как, допустим, Петр Проскурин: из огня, смертей и слез Отечественной войны он поднялся, вырос и широко распрямился над нами, защитник и пророк!.. Наш выпускник. Повторяю – великий!

Да, 50 лет Высшим литературным курсам и 75 лет Петру Проскурину:

входите,

учитесь,

творите

и не предавайте себя, истины и призвания!

Так же, как он.

Истинно говорю вам:

кто как живет,

тот так и пишет...

Валентин СОРОКИН

*Поэт, лауреат премий Ленинского комсомола,
Государственной РСФСР имени А.М. Горького и*

*Международной имени М.А. Шолохова,
проректор Литературного института имени А.М. Горького.*